

ОПРАВДАНИЕ НАУКИ.

Теория познания В. Вундта.

ВВЕДЕНИЕ.

Философское мировоззрѣніе Вундта, какъ послѣдній самъ указываетъ ¹⁾ на то, стало слагаться въ опредѣленную форму еще задолго до выхода въ свѣтъ „Системы философіи“. Уже послѣ 1866-го года, вслѣдъ за появленіемъ работы „О физическихъ аксіомахъ“ ²⁾ и приблизительно за двадцать лѣтъ до перваго изданія „Системы“,—Вундтъ сталъ намѣчать какъ для теоріи познанія, такъ и для метафизики основныя черты своего общаго мировоззрѣнія. Дѣйствительно, уже въ началѣ семидесятыхъ годовъ мы встрѣчаемъ у него ясно установленную точку зрѣнія на задачи современной философіи. При занятіи кафедры философіи въ Цюрихской Hochschule въ 1874 году, во вступительной рѣчи онъ ясно высказалъ тотъ взглядъ, который впослѣдствіи легъ въ основаніе его „Системы“. Указавъ въ самомъ началѣ вступительной рѣчи въ нѣсколькихъ штрихахъ философскія направленія предшествовавшаго времени и затѣмъ упомянувъ о стремленіи отдѣльныхъ наукъ углубиться въ содержаніе полученныхъ результатовъ, Вундтъ говоритъ, что „повсюду изъ отдѣльныхъ областей науки выставляются вопросы, относящіеся къ философіи, и успѣхъ отдѣльныхъ изслѣдованій уже принуждаетъ найти базисъ общаго міропознанія для

¹⁾ System der Philosophie, 2-e Auflage 1897, Vorwort, s. VI.

²⁾ W. Wundt. Die physikalische Axiome und ihre Beziehung zum Causalprincip. 1866.

разнообразныхъ результатовъ философскаго характера, задача чего принадлежитъ исключительно философіи“¹⁾). Много позже, уже съ болѣе ясной дифференцировкой содержанія опредѣлилъ Вундтъ задачу философіи и въ „Логикѣ“, гдѣ онъ указываетъ на то, что „философія ищетъ разрѣшенія общихъ проблемъ отдѣльныхъ наукъ, проблемъ двоякаго рода: частью касательно общаго содержанія знанія, частью относительно основаній и нормъ развитія послѣдняго“²⁾). Переходя, далѣе, къ „Системѣ философіи“ и „Введенію въ философію“, мы находимъ взглядъ Вундта вылившимся въ окончательную форму, гдѣ философія опредѣляется какъ „общая наука, которая соединяетъ всѣ данныя частныхъ наукъ въ одну непротиворѣчивую систему и сводитъ использованные научные методы и предпосылки познанія къ ихъ принципамъ“³⁾).

Такимъ образомъ объединеніе научныхъ данныхъ является по Вундту основной задачей философіи. Не „случайныя экскурсіи въ область естествознанія или психологіи“ для оправданія метафизическихъ взглядовъ представляютъ эту задачу, но безпристрастное объединеніе научныхъ и познавательныхъ принциповъ должно само повести къ построению метафизики. Подобный индуктивный методъ, конечно, труднѣе всякаго другого уже въ томъ отношеніи, что всѣ области науки должны быть тщательно изслѣдованы и проанализированы вплоть до ихъ основаній передъ тѣмъ, какъ на этихъ данныхъ будетъ воздвигаться постройка научной философіи. Кантовскій голубь почувствовалъ бы себя въ такой атмосферѣ значительно стѣсненнымъ оказываемымъ сопротивленіемъ обильнаго матеріала; да и самъ Вундтъ чувствуетъ эту трудность. „Не легкоъ данный путь“ говоритъ онъ въ упомянутой вступительной рѣчи, такъ какъ не съ пустыми руками нужно здѣсь отправляться въ дорогу, а „нагруженнымъ обиліемъ результатовъ научнаго опыта“⁴⁾). Мысль эта, конечно, была не нова; огромныя пріобрѣтенія естествознанія и наукъ о духѣ, сдѣланныя въ срединѣ девятнадцатаго сто-

1) W. Wundt. Ueber die Aufgabe der Philosophie in der Gegenwart. 1874, s. 9.

2) Logik, B. I, 2-e Auflage 1893, s. 7.

3) System d. Ph. s. 17. Einleitung in die Philosophie 1902, s. 19.

4) Ueber die Aufgabe d. Ph. in p. Gegenwart s. 19.

лѣтїа, раскрыли для философскаго міровоззрѣнія новыя горизонты установленіемъ принципа органическаго развитїа, закона сохраненїа энергіи и примѣненіемъ экспериментальнаго метода къ области психологическихъ изслѣдованїй. И вмѣстѣ съ болѣе мелкими открытіями въ частныхъ дисциплинахъ—все это привело уже Lotze, Fechner'a и E. v. Hartmann'a къ тому убѣжденію, что нельзя игнорировать богатый матеріалъ, представляемый далеко ушедшей впередъ наукой, которая теперь, не смотря ни на какія попытки философіи, пользуется во всякомъ случаѣ бѣльшимъ довѣріемъ, чѣмъ какія бы-то ни было спекулятивныя построенїа. На взглядъ указанныхъ философовъ научныя основы необходимо должны быть приняты метафизикой, и, обратно, послѣдняя должна имѣть въ своихъ выводахъ подтвержденіе въ научныхъ данныхъ. Но такая тенденція оправданїа метафизическихъ воззрѣній при помощи науки, какъ это открыто имѣеть мѣсто у Fechner'a и Lotze, не даетъ оправданїа самой наукѣ, какъ дѣйствительному движенію къ познанію дѣйствительности. Lotze и Fechner обосновываютъ наукою свои идеалистическіе запросы, но они не обосновываютъ самой науки, какъ непреложной системы знанїй, годной для истиннаго пониманїа внутренней сущности міровой жизни. Точно также не въ состоянїи былъ удержаться на строго научныхъ основахъ и Hartmann. Его девизъ „speculative Resultate nach inductiv-naturwissenschaftlicher Methode“, который, по словамъ Falckenberg'a ¹⁾ „lieblich ins Ohr klang“, въ концѣ концовъ сводится къ тому, что „безсознательное“ совершенно портитъ „естественно-научный методъ“, что заставляетъ Falckenberg'a вполнѣдствїи ²⁾ уже сказать: „Das klingt anders!“

„Система философіи“ Вундта скорѣе оправдываетъ девизъ E. v. Hartmann'a. По словамъ Falckenberg'a Вундтъ остается гораздо болѣе вѣрнымъ своему плану ³⁾; собирая факты съ цѣлью обобщить въ общїихъ, непротиворѣчивыхъ другъ съ другомъ, принципахъ, Вундтъ кромѣ того, что исполняетъ полнѣе и разностороннѣе Hartmann'a свою задачу, даетъ еще своею теорїей познанїа цѣнное обоснованіе научнымъ прин-

¹⁾ R. Falckenberg. Ueber die gegenw. Lage der deutschen Ph. 1890. s. 15.

²⁾ Ibid. s. 17.

³⁾ Ibid. s. 17; Wilhelm Wundt... bleibt seinem Programm treuer...

ципамъ ¹⁾. Можно утверждать, что именно попытка этого обоснованія является наиболѣе важной заслугой Вундта; „оправданіе науки“—такъ въ краткихъ чертахъ можно охарактеризовать его теорію познанія, а въ зависимости отъ послѣдней и метафизику.

Наряду съ общими теченіями въ новѣйшей теоріи познанія—съ эмпириокритицизмомъ и имманентной философіей—теорія познанія Вундта является чуть ли не единственной значительной защитницей научныхъ методовъ. Въ то время какъ имманентная философія останавливается на ступени наивнаго реализма, считая дальнѣйшее движеніе удаленіемъ отъ истиннаго познанія, Вундтъ указываетъ на то, что ступень наивнаго реализма служитъ только исходнымъ пунктомъ, а не заключительною стадіей въ приближеніи къ истинному познанію міра; онъ указываетъ именно на то, что въ первоначальныхъ представленіяхъ—объектахъ нельзя видѣть истиннаго отображенія дѣйствительности въ независимомъ отъ субъекта видѣ, такъ какъ въ этихъ представленіяхъ—объектахъ заключается кромѣ реально существующаго объекта еще и „способъ“ дѣйствія этого объекта на нашъ внутренній міръ; освобожденіе отъ этого субъективнаго элемента, выражающагося въ качественномъ содержаніи воспріятія и приводящаго къ различнаго рода противорѣчіямъ, и представляетъ задачу науки, чтобы дать познаніе независимо отъ насъ существующихъ объектовъ. Точно на такихъ же основаніяхъ отрицаетъ Вундтъ и тенденціи эмпириокритицизма; обработка матеріала, даннаго въ „чистомъ опытѣ“, не есть только стремленіе, покоящееся на принципѣ экономіи мышленія и не имѣющее для истиннаго познанія міра болѣе глубокаго значенія. Какъ бы въ противовѣсъ этому послѣднему взгляду эмпириокритицизма, а также и въ противовѣсъ имманентной философіи, стремленія Вундта направлены къ тому, чтобы оправдать науку съ ея обобщеніями и съ ея методами отвлеченной обработки опытнаго матеріала. Движеніе науки впередъ въ ея развитіи отъ частныхъ положеній къ общимъ, отъ разрозненныхъ и противорѣчащихъ

¹⁾ Самъ *Hartmann* см. „Geschichte der Metaphysik“ 1900 В. II. указываетъ, какъ бы дополняя *Falckenberg*'a, на то, что Вундтъ, кромѣ того, „bleibt der Sewohnheit der Naturwissenschaften treu“... (S. 537).

элементовъ къ гармоническимъ принципамъ,—это движение Вундтъ хочетъ подкрѣпить какъ дѣйствительно цѣнное для истиннаго познанія, а не какъ простое лишь стремленіе мышленія къ приспособленію согласно съ принципомъ наименьшей затраты силъ. Какъ рѣшаетъ Вундтъ свою задачу оправданія науки—объ этомъ мы будемъ говорить въ слѣдующихъ главахъ; но интересно пока указать лишь на то, что обыкновенно комментаторы, а въ особенности критики Вундта очень рѣдко указываютъ на упомянутую основную черту теоріи познанія послѣдняго. Какъ говоритъ самъ Вундтъ, большею частью „обыкновенному философскому читателю интересно знать, въ какомъ отношеніи находится данный авторъ къ Канту, Гербарту, можетъ быть и Шопенгауэру, или къ другому философу, интересующему читателя въ данное время“¹⁾. Собственныя же новыя мысли автора обыкновенно указываются менѣе охотно. И этотъ фактъ, имѣющій мѣсто не только у „философскихъ читателей“, но и у „философскихъ критиковъ“, особенно ясно выразился въ томъ, что на теорію Вундта смотрѣли и смотрять самымъ разнорѣчивымъ образомъ, подводя ее всегда подъ какія либо имѣющіяся рубрики, гдѣ теряется уже индивидуальность самого философа. Такъ, нѣкоторые видятъ въ немъ неокантіанца, продолжающаго работу Канта въ обоснованіи логическихъ функцій мышленія²⁾, нѣкоторые находятъ въ немъ представителя позитивизма³⁾; указываютъ на него иногда и какъ на послѣдователя наивнаго реализма, противъ котораго Вундтъ самъ возставалъ⁴⁾; далѣе, видятъ въ немъ ти-

¹⁾ System d. Ph. Vorwort, VIII.

²⁾ Напр. *Lachelier* Théorie de la Cinnnaissance de W. Wundt. Revue philosoph. 1880, p. 46. Система Вундта—„...le système kantien, prétend demeurer. néanmoins sur le terrain de Kant et reste profondément kantienne d'esprit“. Еще болѣе рѣзко, но и болѣе неосновательно, обращая болѣе вниманія на внѣшнюю сторону, указываетъ Вольнскій на сходство съ Кантомъ: *Вольнскій* Сѣверный Вѣстникъ, 1890. „...Вся работа „System d. Ph.“ производится въ духѣ кантовской „Kritik der C. V.“ (май, с. 54). „...Вундтъ... представитель научнаго и философскаго теченія, порожденнаго Кантомъ“... (январь, 81).

³⁾ *L. Arréat*. Dix années de Philosophie. 1901. „...Selon Wundt—et c' était aussi, a peu près, la vue de Compte,—la philosophie poursuit le travail des sciences particulières... (p. 4).

⁴⁾ *E. v. Hartmann*. Zum Begriff des naiven Realismus. Philosophische Mo-

пическаго представителя эмпиризма новѣйшаго времени ¹⁾, а иногда усматриваютъ даже сходство съ аристотелевскимъ ученіемъ имманентности идей предметамъ ²⁾.

Между тѣмъ то самостоятельное значеніе, которое теорія познанія Вундта имѣетъ для обоснованія и оправданія науки, или вовсе не замѣчается, или же отступаетъ, во всякомъ случаѣ, на задній планъ.

Предлагаемая статья именно имѣетъ цѣлью дать подробное изложеніе теоріи познанія Вундта въ возможно болѣе объективной формѣ безпристрастнаго съ точки зрѣнія какой-либо школы отношенія къ ея внутренней цѣнности. Въ нашемъ изложеніи и распредѣленіи матеріала мы близко подходимъ къ изложенію, которое далъ своей теоріи познанія самъ Вундтъ въ „Системѣ философіи“; разсмотрѣвъ въ началѣ въ видѣ введенія формальное ученіе о познаніи, къ которому Вундтъ относитъ изслѣдованіе психологическихъ основъ мышленія, а также изученіе формъ и законовъ послѣдняго, мы затѣмъ уже переходимъ къ болѣе подробному изложенію гносеологіи Вундта, которой послѣдній даетъ названіе „реальнаго ученія о познаніи“.

Въ реальномъ ученіи о познаніи Вундтъ прежде всего старается опредѣлить основанія для своего критическаго реализма, иначе говоря, обосновать тѣ исходные пункты, отъ которыхъ должно отправляться всякое мышленіе; найдя эти основанія въ ученіи наивнаго реализма о представленіи—объектѣ непосредственнаго опыта, онъ затѣмъ разсматриваетъ тѣ ступени познанія, черезъ которыя должно пройти мышленіе въ стремленіи достигнуть своей конечной цѣли—образованія разумныхъ онтологическихъ идей.

Движеніе мышленія по первымъ двумъ ступенямъ позна-

natsh. 1891. ...Man könnte diesen Standpunct auch den forcirten naiven Realismus oder den Realismus den forcirten und potenzierten Naivität nennen... (s. 34).

I. *Volkelt*. W. „System d. Ph.“. Ph. Monatsh. (s. 266). ...Mit grossem Nachdruck nämlich macht sich bei Wundt ein unüberwundener Rest von naivem Realismus geltend..

¹⁾ *Barker*. „System d. Phil.“ Wundts. Mind, 1898. „...In this respect (именно, принимая во вниманіе эмпирическое направленіе) the book, whether or not it is to be regarded as epoch-making, is certainly epoch-marking“ (p. 123).

²⁾ См. стр. 7.

нiя даетъ Вундту возможность установить соответственно этимъ ступенямъ и роды чистыхъ понятiй—понятiй формальныхъ, къ которымъ относятся многообразiе, число и функцiя, и понятiй дѣйствительности (*Wirklichkeitsbegriffe*), разбивающихся на три группы понятiй—субстанции, причинности и цѣли.

Дальнѣйшее движенiе мышленiя въ сферѣ разумнаго познаниа приводитъ по Вундту къ трансцендентнымъ идеямъ. Трансцендентныя идеи, соответственно съ тѣмъ, откуда исходило мышленiе въ самомъ началѣ, разбиваются на два рода идей: на космологическiя и психологическiя, которыя въ концѣ концовъ объединяются въ идеяхъ онтологическихъ. На этихъ то разумныхъ трансцендентныхъ идеяхъ и покоится общая метафизика Вундта, которая, согласно съ его взглядами, есть ничто иное, какъ конечный пунктъ научнаго мышленiя, приведеннаго къ состоянiю, при которомъ всѣ заключающiяся въ опытѣ противорѣчiя исключены.

Въ такомъ порядкѣ идетъ изложенiе теорiи познаниа Вундта; въ такомъ порядкѣ старались вести изложенiе и мы, рассматривая однако параллельно съ изложенiемъ также и критику и разборъ ученiя Вундта, произведенныя противниками и защитниками критическаго реализма.

I. Формальное ученiе о познаниа

1. Психологическiя основы мышленiя.

Теорiю познаниа въ своей „Системѣ философи“ Вундтъ начинаеть разсмотрѣнiемъ психологическихъ основъ мышленiя. Онъ указываетъ въ краткихъ чертахъ на процессъ развитiя мышленiя, причемъ всю область интеллектуальной дѣятельности дѣлитъ на двѣ отличныя другъ отъ друга группы процессовъ. Къ первой, низшей группѣ онъ относитъ ассоциаци, которыя какъ бы служатъ матеріаломъ для активнаго мышленiя; вторая группа—сознательныхъ психическихъ процессовъ носить у Вундта общее названiе апперцепци. Такимъ образомъ—ассоциаци и апперцепци—два основныя понятiя, которыя играютъ у Вундта главную роль въ психологической теорiи мышленiя. Но прежде чѣмъ обратиться къ отдѣльному обзору той и другой мыслительной дѣятельности, скажемъ нѣсколько словъ объ опредѣленiи мышленiя, въ цѣломъ согласно воззрѣнiю на него самого Вундта.

Теорія мышленія какъ психологическаго процесса является у Вундта результатомъ многочисленныхъ и разностороннихъ изысканій его въ области экспериментальной психологии. Краткая формулировка, данная въ „Системѣ философіи“ и опредѣляющая мышленія какъ „субъективную, самосознательную и соотносящую дѣятельность“¹⁾, является здѣсь уже завершеніемъ, заключительнымъ пунктомъ въ обработкѣ указаннаго понятія, такъ какъ до этого окончательнаго опредѣленія понятіе о мышленіи получало подготовленную разработку съ различныхъ сторонъ уже въ предыдущихъ трудахъ Вундта, именно въ „Основаніяхъ фізіологической психологии“ и въ „Логикѣ“²⁾. Отвѣтъ на вопросъ: что такое мышленіе?—вопросъ основной, — неумолимо требуется отъ „всякой философіи, обращающей вниманіе или на познавательный процессъ, или на предметъ послѣдняго“³⁾. Но отвѣта этого Вундтъ не даетъ полностью въ своей „Логикѣ“; и, если нельзя согласиться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ, указывающихъ

1) System d. Ph. s. 41.

2) Признаки мышленія опредѣлены у Вундта въ „Логикѣ“ иначе, чѣмъ въ „Системѣ философіи“. По словамъ Döring'a (Döring. Was ist Denken? Viertelj. für Phil. 1890 s. 136 ff.) тѣ признаки, какіе находимъ мы въ „Логикѣ“ именно—Spontaneität, Evidenz и Allgemeingültigkeit—въ „Системѣ“, оказывается völlig geschwunden, исключая развѣ Spontaneität. Въ опредѣленіи мышленія какъ соотносящей дѣятельности Döring не видитъ ничего новаго: „da ist nun freilich nichts neues gesagt“, а что касается „Evidenz, so wird die Evidenz selbst nicht evident“. Не уклоняясь, однако въ сторону, мы видимъ въ указанномъ замѣчаніи „Döring'a“ о значительной разницѣ опредѣлений признаковъ мышленія въ „Логикѣ“ и „Системѣ“, неправильное обвиненіе въ уклоненіи Вундта отъ прежняго взгляда, такъ какъ различіе опредѣленій въ томъ и другомъ случаѣ объясняется только различіемъ цѣлей въ томъ и въ другомъ случаѣ. Вундтъ далъ въ „Системѣ“ другое опредѣленіе не потому, что онъ сталъ иначе смотрѣть на признаки мышленія, а потому, что въ „Системѣ“ онъ опредѣляетъ мышленіе не въ чисто логическомъ смыслѣ, а руководясь теоретико—познавательными соображеніями, важными для дальнѣйшаго изложенія „Системы“. Въ подтвержденіе нашего взгляда можно указать даже лишь на то, что и во второмъ изданіи „Логики“ 1893 года мышленія содержать указанные раньше признаки. Указанныя нами соображенія относительно опредѣленія признаковъ мышленія въ „Системѣ“ можно выставить также и противъ Volkelt'a, который считаетъ неудобнымъ начинать съ логики систему философіи, о чѣмъ мы уже упоминали въ нашемъ предисловіи.

3) System g. Ph. s. 35.

на совершенное отсутствіе психологическихъ обоснованій мышленія въ „Логикѣ“¹⁾, то не совсѣмъ справедливы и превеличенные отзывы другихъ критиковъ, видящихъ въ „Логикѣ“ и „психологическую подкладку“ психологическую оболочку²⁾. Для полнаго обоснованія мышленія съ психологической точки зрѣнія „Логика“, конечно, одна не можетъ дать отвѣта; ясно, что о происхожденіи мышленія, его сущности и психологическомъ, а не логическомъ развитіи, нужно искать отвѣта не въ логикѣ, а въ психологіи³⁾.

Ища у Вундта полнаго отвѣта на обоснованіе психологіи мышленія, мы, какъ уже было сказано, встрѣчаемся съ двумя различными степенями мыслительной дѣятельности.

На первой ступени, въ видѣ подготовительнаго матеріала для произвольной дѣятельности мышленія, мы находимъ ассоціаціонныя сочетанія психическихъ элементовъ, образующіяся при пассивномъ состояніи вниманія; эти элементарные процессы охватываютъ собою всю низшую духовную жизнь; всякое связываніе психическихъ элементовъ при пассивномъ состояніи воли Вундтъ относитъ къ расширенному понятію ассоціаціи и поэтому, пожалуй, можно даже согласиться съ тѣмъ взглядомъ на Вундта, по которому послѣдній является ассоціационистомъ въ сферѣ низшей духовной дѣятельности⁴⁾. Но ассоціаціи, какъ мы уже сказали, даютъ только матеріалъ мышленію; онѣ никогда не поднимаются сами надъ порогомъ сознанія, противопоставаясь въ этомъ смыслѣ произвольной дѣятельности мышленія; комбинируясь въ болѣе сложныя формы, онѣ все же никогда не

¹⁾ *Döring*. Was ist Denken? Vierteljahrsschrift f. Ph. 1890. О сущности мышленія... „suchen wir bei Wundt vergebens“... (S. 134) Упрекаетъ еще Вундта въ томъ, что послѣдній о „развитіи мышленія“ въ „Логикѣ“ написалъ цѣлую главу, а о сущности „развивающагося“—ничего. (ibid). Ср. *Jerusalem* Die Urtheilfunction, S. 2. (О психологіи мышленія у Вундта).

²⁾ *Rabus*. Wundt's Logik. Zeitschrift für Philosophie. 1880. „... Die Logik hat hiemit eine psychologische Umhüllung und Unterlage“...

³⁾ Срав. Logik I. s. 11. Подробное разсмотрѣніе мышленія въ связи съ другими психическими процессами „ist die Aufgabe der Psychologie, nicht ero Logik“.

⁴⁾ *H. Lachelier*. Les lois psychologiques dans l'école de Wundt (p. 132): „... M. Wundt est associationniste, mais seulement en ce qui concerne les fonctions inferieures de la pensée...“

могутъ вступить сами въ область сознанія; онѣ однѣ не могутъ дать въ своихъ сочетаніяхъ мышленія; да и не только одни представленія, по мнѣнію Вундта, могутъ ассоціироваться, но чувствованія также могутъ вступать въ ассоціаціонныя связи ¹⁾. Изъ двухъ видовъ ассоціацій—одновременной послѣдовательной, которые принимаетъ Вундтъ, послѣдній видъ ближе подходитъ къ области мышленія. Одновременныя ассоціаціи въ частныхъ своихъ формахъ „ассимиляцій“ и „компликацій“ только дополняютъ процессъ образованія представленій путемъ сліянія. Послѣдовательныя же ассоціаціи ²⁾, отличаясь отъ одновременныхъ длительностью процесса сочетанія и распаденіемъ на два акта—на вступленіе въ сознаніе сначала воспроизводящихъ, а затѣмъ и воспроизведенныхъ элементовъ, даютъ начало чувственному „узнаванію“ и „познаванію“. Здѣсь чувственное познаваніе еще далеко не означаетъ собою логическое познаваніе, но для логическаго познаванія оно служитъ ближайшимъ матеріаломъ и тѣмъ болѣе удобнымъ матеріаломъ, чѣмъ крѣпче здѣсь связаны элементы ассоціаціи, чѣмъ ближе познаваніе и узнаваніе подходитъ къ виду одновременныхъ ассоціацій. Наоборотъ же, при увеличеніи промежутка времени между появленіями обоихъ элементовъ послѣдовательной ассоціаціи, мы получаемъ воспоминаніе, которое характеризуется особенной сложностью входящихъ и задерживающихъ элементовъ.

Такова вкратцѣ теорія ассоціонныхъ процессовъ у Вундта. Чтобы мыслительной дѣятельности итти дальше, нельзя ограничиться развитіемъ предшествующаго только матеріала. Активное участіе самого субъекта въ процессахъ узнаванія, познаванія и воспоминанія требуетъ введенія новаго понятія, введенія дѣятельности произвольной, активной. Эту дѣятельность по примѣру Лейбница и Канта, хотя и съ нѣкоторымъ уклоненіемъ отъ послѣднихъ ³⁾, Вундтъ называетъ

¹⁾ Впрочемъ, нужно замѣтить, Вундтъ вовсе не такъ широко понимаетъ ассоціаціи, какъ это дѣлаетъ, напр., Bain и др. (см. Grundriss, s. 269, гдѣ Вундтъ упоминаетъ и объ ассоціаціи чувствъ и т. д.).

²⁾ Grundriss d. Psych. s. 283, Logik I, s. 22. ff. Grundzüge II. s. 300.

³⁾ Ср. O. Külpe. Die Lehre vom Willen in der neueren Psychologie. Philos. Studien V. s. 429 ff. Külpe указываетъ, что у Вундта понятіе апперцепціи шире, чѣмъ у Лейбница: ... es ist der Wundt'sche Begriff der Apperception

апперцепцией; апперцепция играет огромную роль вообще въ психологіи Вундта ¹⁾; она служитъ основаніемъ всякаго мыслительнаго процесса; пользуясь образомъ, взятымъ изъ физиологіи зрѣнія Вундтъ такъ опредѣляетъ различіе между простымъ воспріятіемъ, т. е. перцепціей и самопроизвольной дѣятельностью апперцепціи: въ то время, какъ перцепція приводитъ представленіе только въ „поле сознанія“, апперцепція является волевой дѣятельностью, приводящей элементы не только уже въ поле, но и въ фиксаціонную точку сознанія ²⁾. Такое приведеніе представленій въ „фиксаціонную точку“ можетъ происходить, конечно, въ различномъ видѣ, что явствуетъ уже изъ того, что апперцептивная дѣятельность, будучи самосознательной волевой дѣятельностью, является вполне свободной; поэтому и мышленіе, являясь апперцептивною дѣятельностью, должно быть также свободнымъ ³⁾. Но, однако, Вундтъ считаетъ возможнымъ подмѣ-

weiter, als der von Leibniz gewählte, und entspricht besser derjenigen Bedeutung, welche das unmittelbare Bewusstsein für die Psychologie besitzt“ (s. 431). Тоже указываетъ и *O. Staude*. Der Begriff der Apperception in der neueren Psychologie. Phil. Studien I. ..., „es trifft die neue Auffassung der Apperception in ihren Einzelheiten durchaus nicht mit der Leibniz'schen zusammen...“ (s. 211).

¹⁾ Какъ повимають эту роль апперцепціи у Вундта можно видѣть, напримеръ, изъ слѣдующихъ отзывовъ: *Ribot*. Psychologie Allemande Апперцепція—это „... l'unité systematique, à laquelle il (Wundt) croit pouvoir ramener l'ensemble des phénomènes psychiques. (p. 297). *S. Mak Cattel*: „Grundzüge d. Ph. Psych“. Mind 1888. Апперцепція получаетъ у Вундта „... a prominent place in his psychology“... (p. 438). *Н. Ланге*. Психологическія изслѣдованія. 1893: „апперцепція ...является, быть можетъ, исходнымъ пунктомъ всей его философской системы“: (стр. 117). *Н. Lachelier*. Les lois psychologiques dans l'école de Wundt. Revue philos. 1885, (p. 133). „... L'apperception est donc la loi unique à laquelle il faut maintenant ramener toutes les operations actives de notre pensée“...

²⁾ *Wundt*. Gr. d. physiologische Psych. 2-e Aufl. II, s. 206.

³⁾ *Н. Lachelier*. Les lois psych. dans l'école de Wundt. Revue ph. (p. 129). „... En somme la conclusion de tout la métaphysique psychologique de M. Wundt est l'indéterminisme de la pensée“... *Макаровъ*. Логическая теорія Вундта. Русское Богатство, 1884, октябрь. Макаровъ въ томъ, что у Вундта „мышленіе является со свойствомъ самопроизвольности“ (стр. 141), видить преимущество теоріи Вундта передъ ассоціаціонистами, такъ какъ у Вундта нормальность сохраняется въ силу опредѣленныхъ свойствъ мышленія какъ волевого процесса, тогда какъ у ассоціаціонистовъ нужно считать правильными всякія „бредни“. Ср. *Ierusalem*. Die Urtheil function 1895, s. 22. (О нормативности у Вундта).

тять для апперцепціи и общія формы, въ которыхъ она обыкновенно проявляется; такъ, въ своихъ простѣйшихъ функціяхъ апперцепція производитъ установку отношенія двухъ психическихъ элементовъ и сравненіе этихъ элементовъ другъ съ другомъ, причемъ послѣдняя изъ указанныхъ функцій, функція сравненія, сама раздѣляется на установленіе сходства и различія въ психическихъ элементахъ. Прилагаясь далѣе къ сложнымъ образованіямъ, эти элементарныя функціи переходятъ уже въ болѣе сложныя — въ синтезъ и анализъ, изъ которыхъ первый получается изъ развитія, главнымъ образомъ, установки отношеній, а второй — изъ функціи сравненія. Такимъ образомъ вся мыслительная дѣятельность разбивается на два сильно отличныхъ другъ отъ друга вида дѣятельности: на мышленіе синтетическое и мышленіе аналитическое. Первое изъ нихъ, именно синтетическое мышленіе, переработывая сочетанія различныхъ представленій, даетъ въ видѣ результата общія представленія; присоединяясь же къ этому синтезу, второй родъ дѣятельности мышленія — апперцептивный анализъ разлагаетъ уже общія представленія на произвольныя части и даетъ этимъ начало дѣятельности воображенія и дѣятельности разума. Дѣятельностью разума Вундтъ считаетъ воспріятіе сходствъ и различій, равно какъ и другихъ развивающихся изъ послѣднихъ логическихъ отношеній между данными опыта¹⁾. Но, такъ какъ отъ каждаго одного отношенія психическихъ элементовъ мы послѣдовательно переходимъ къ другому подобному же, то потому мышленіе есть „дискурсивное расчлененіе общихъ представленій“. Вытекающее же отсюда слѣдствіе указывающее на возможность переходить отъ одного даннаго элемента только къ одному другому, объясняетъ двучленность сужденія²⁾. Изъ всего предыдущаго изложенія мы можемъ заключить слѣдующее: первичнымъ матеріаломъ для мышленія служатъ ассоціаціи въ широкомъ смыслѣ слова, иначе говоря, если подъ ассоціаціями подразумѣвать и одновременныя и послѣдовательныя элементарныя сочетанія; затѣмъ, дѣйствуя на этотъ матеріалъ произвольнымъ образомъ, активная ап-

¹⁾ Grundriss, s. 320.

²⁾ Ср. Grundzüge d. ph. Psychologie II s. 312, Logik, s. 34. (13. I), s. 59.

перцепція относить другъ къ другу данные элементы, сравниваетъ послѣдніе между собою, находитъ и устанавливаетъ между ними сходства и различія. Образуя собою синтетическую дѣятельность и относя другъ къ другу элементы ассоціацій, апперцепція даетъ въ результатѣ общія представленія; пользуясь же послѣдними въ своей аналитической дѣятельности, апперцепція разлагаетъ эти общія представленія на новыя уже составныя части и, сравнивая полученные элементы разложенія, даетъ начало сужденію. И только уже послѣ этого мы получаемъ понятія,—тотъ богатый матеріаль для дальнѣйшаго пути, по которому направляется всякое мышленіе.

Разсмотрѣвъ въ краткихъ чертахъ психологію мышленія Вундта, мы можемъ прійти къ характерной чертѣ его ученія, о которой мы уже упоминали. Умственная дѣятельность по Вундту вполне свободна; ¹⁾ она не представляетъ, какъ у ассоціационистовъ механической суммы элементарныхъ и сложныхъ представленій; она не подвержена слѣпой необходимости дѣйствовать по опредѣленнымъ, но и необъяснимымъ въ то же время, правиламъ; и, кромѣ того, она не отнимаетъ у логики права быть нормативной наукой, между тѣмъ какъ ассоціаціонная логика бываетъ вынуждена очень часто принимать за истинные всякіе способы мышленія, не имѣя опредѣленныхъ критеріевъ для опредѣленія логической законности каждаго даннаго акта мыслительной дѣятельности. Основываясь на томъ, что указанное преимущество теоріи мышленія у Вундта даетъ именно понятіе апперцепціи, нельзя согласиться съ рѣзкими взглядами нѣкоторыхъ психологовъ, находящихъ въ понятіи апперцепціи Вундта бесплодность въ попыткахъ дать обоснованіе нашей внутренней жизни ²⁾. Мы видимъ что апперцептивные процессы могутъ дать полное обоснованіе психологіи мышле-

¹⁾ См. примѣчаніе на стр.

²⁾ *Н. Я. Гротъ*. Понятіе души и псих. энергіи въ психологіи. Вопросы фил. и псих. книга 37. „...понятіе апперцепціи Вундта оказалось столь же бесплоднымъ, неточнымъ и искусственнымъ обобщеніемъ, какъ и всѣ прежнія понятія. (с. 242). См. также *Ziehen Zeitfaden der physiologischen Psychologie*. Рус. пер. 1896 г. „...введеніе понятія апперцепціи... равносильно отказу отъ всякаго психо-фізіологическаго объясненія“.. (Vorwort, I) (о возраж. см. въ філософіи духа).

нія, между тѣмъ какъ теорія ассоціацій не въ состояніи дать объясненія „ассоціаціи чувствованій“ и тому психологическому факту, что представленія претерпѣваютъ измѣненія съ теченіемъ времени въ общемъ комплексѣ представленій въ данномъ субъектѣ. Указавъ въ краткихъ чертахъ на понятіе о мышленіи какъ объ апперцептивной соотносящей дѣятельности, мы должны еще опредѣлить кромѣ признака „соотносящей дѣятельности“ еще два признака мышленія: именно, субъективность его и самосознательность. И тогда только мы можемъ получить ту формулировку мышленія какъ „субъективной, самосознательной и соотносящей дѣятельности“, которую Вундтъ далъ въ своей „Системѣ философіи“.

„Мышленіе есть не что-либо покоящееся, а процессъ,— собственнѣйшее самопереживаніе“ говоритъ Вундтъ, ¹⁾ и противопоставленіе этого волевого процесса, какъ процесса наиболѣе непрерывнаго и текучаго ²⁾—міру представленій и даетъ начало сознанію о субъективной дѣятельности. Представленія прерывисты, болѣе или менѣе устойчивы въ своемъ содержаніи, въ нихъ нѣтъ характера „текучести“, актуальности; между тѣмъ мышленіе представляетъ изъ себя непрерывный потокъ болѣе или менѣе связанный и объединенный. Потому представленія постепенно начинаютъ относиться нами къ міру внѣшнему, между тѣмъ какъ мышленіе все болѣе и болѣе принимаетъ характеръ „субъективной“ дѣятельности. Болѣе полного обоснованія мышленія какъ субъективнаго процесса дать здѣсь нельзя, пока не

¹⁾ System d. Ph. S. 35. Cp. Logik I, S. 79.

²⁾ Противъ такого пониманія процесса мышленія, какъ текучаго процесса безъ субстанціальной основы, что имѣетъ мѣсто у Вундта, возсталъ, *Vannérus*. Zur Kritik des Seelenbegriffs. Archiv für systemat. Phil. 1895. „Veränderung“ говоритъ *Vannérus*, является у Вундта основной формой для душевной жизни и... „wir wollen zu zeigen suchen, dass eine solche absolute Veränderung eine psychologische, logische und psychophysische Unmöglichkeit ist...“ (S. 381). По мнѣнію *Vannérus*'а въ насъ долженъ быть постоянный факторъ, такъ въ случаѣ отсутствія субстанціальной подкладки сознаніе въ каждый моментъ не равно самому себѣ въ другіе моменты и члены сравненія нельзя сопоставить, weil die Glieder dann verschiedenen oder getrennten Bewusstseinen angehören würden“ (S. 382). Этотъ вопросъ мы выяснимъ, однако, только въ частныхъ разсмотрѣніяхъ философіи духа.

разсмотрѣвъ вопросъ объ отношеніи субъекта къ внѣшнему міру, что находится уже въ зависимости отъ теоріи познания. Но коль скоро за мышленіемъ нами установленъ признакъ субъективной дѣятельности, то дальнѣйшее отграниченіе мышленія отъ другихъ субъективныхъ процессовъ является уже необходимымъ. Это отграниченіе и приводитъ насъ къ „самосознательности“, которая представляется у Вундта первымъ необходимымъ отграниченіемъ мышленія отъ прочихъ субъективныхъ процессовъ. Самосознательность указываетъ у Вундта именно на то, что мышленіе представляетъ изъ себя волевою дѣятельность высшаго порядка, выражающуюся активной апперцепціей; присоединяющіяся къ апперцепціи чувствованія дѣятельности, связанныя съ представленіями о собственномъ тѣлѣ субъекта, и даютъ то сознание о своемъ „я“, которое называется самосознательностью. Самосознательность считается у Вундта необходимымъ условіемъ мышленія, и при каждомъ мыслительномъ процессѣ весь потокъ самосознанія уходитъ именно на мышленіе ¹⁾; но случается также, что самосознательность проявляется въ видѣ чистой волевой дѣятельности; поэтому еще

1) *I. Lipps. Die Aufgabe der Erkenntniss theorie und die Wundt'sche Logik. Philos. Monatsh. 1881.* „По Вундту“, говорятъ Lipps „при мышленіи должны быть Thätigkeit, Aktivität, Spontaneität“... „Но ближайшее изслѣдованіе показываетъ, что въ нѣкоторыхъ волевыхъ явленіяхъ сознание самого мышленія есть, которое отличаетъ мысль отъ другихъ процессовъ сознанія...“ (S. 32). Lipps указываетъ далѣе Вундту, что, напримѣръ, въ произведеніяхъ фантазіи есть сознание произвольности, гдѣ мы на настроеніи концентрируемъ свое вниманіе...“ (S. 33) Однако этотъ примѣръ Lipps'a указываетъ именно на то, что Lipps не хочетъ понимать умственной дѣятельности такъ, какъ понимаетъ ее Вундтъ. Въ фантазіи, на которую Lipps ссылается, Вундтъ видитъ дѣятельность промежуточную между мышленіемъ логическимъ и ассоціативнымъ процессами. У Вундта мышленіе, какъ апперцептивная дѣятельность, строго отличается отъ ассоціацій, между тѣмъ какъ Lipps, не дѣлаетъ подобнаго различія. Если наше сознаніе можетъ раздвоиться, какъ полагаетъ Lipps такимъ образомъ, чтобы у насъ было во время мышленія сознаніе о самомъ мышленіи, то это на языкѣ Вундта вовсе не было бы раздвоеніемъ сознанія по отношенію къ мышленію, такъ какъ одна изъ раздвоившихся частей должна непремѣнно перейти въ область ассоціацій. Если мы думаемъ о нашемъ мышленіи въ данный моментъ, то наше мышленіе перестаетъ быть мышленіемъ и обращается въ ассоціативную дѣятельность. Поэтому самосознаніе необходимо цѣликомъ должно входить во всякій процессъ мышленія.

признакъ ограниченія необходимъ для понятія о мышленіи; этотъ то признакъ мы и привели въ самомъ началѣ, именно признакъ „соотносящей“ дѣятельности мышленія. И въ этомъ уже признакъ мышленіе вполне обособляется отъ прочихъ субъективныхъ процессовъ. Оно, такимъ образомъ, есть „субъективная, самосознательная, соотносящая дѣятельность, какъ ее опредѣляетъ Вундтъ, основываясь на данныхъ экспериментальной психологіи, а также и на своемъ специфическомъ ученіи объ апперцепціи.

2. Формы и законы мышленія.

Какъ мы видѣли уже, на первоначальныхъ стадіяхъ своего развитія, въ установкѣ отношенія и въ функціи сравненія мышленіе является у Вундта аналитическою дѣятельностью. Пользуясь возрѣніемъ какъ матеріаломъ, оно разлагаетъ общее представленіе на произвольныя составныя части, фиксируетъ во вниманіи результатъ разложенія и производитъ, такимъ образомъ, сужденія. Вслѣдъ же за этимъ, благодаря расчлененію общаго представленія и выдѣленію признаковъ, образуются, наконецъ, понятія.

Въ своихъ возрѣніяхъ на сужденіе, какъ на аналитическую функцію, Вундтъ сильно расходится ¹⁾ со взглядами другихъ логиковъ ²⁾, которые смотрятъ на сужденіе какъ на „установку отношенія между понятіями“ подобно Канту, какъ на форму „соединенія или раздѣленія понятій“ подобно Drobisch'у и Lotze, какъ на утвержденіе или отрицаніе одного понятія относительно другого“, что мы находимъ у Mill'я; не согласенъ Вундтъ и съ тѣми логиками, которые, желая опредѣлить сужденіе не субъективными признаками, а объективными, какъ, на примѣръ, Schleiermacher и Trendelenburg, подразумѣвали подъ сужденіями такую форму мысли, которая соотвѣтствовала бы реальной связи вещей. Всѣ эти опредѣленія, на взглядъ Вундта, легко могутъ назваться односторонними въ томъ отношеніи, что въ каждомъ изъ

¹⁾ Logik I, S. 154 ff.

²⁾ W. Jerusalem Die Urtheilfunction. 1895. Das Urtheil ist eine Analyse.— Diesen neuen ungemein fruchtbringenden und zum grossen Theil richtigen Gedanken hat wohl zuerst, jedenfalls aber am klarsten Wilhelm Wundt ausgesprochen“. (S. 74. См. также слѣд.).

них преимущественно воздвигается или субъективная, или объективная сторона суждения. Желая поэтому согласить обѣ точки зрѣнія на сужденіе, что является безспорно важнымъ пунктомъ также и для теоріи познанія, Вундтъ выставляетъ свое положеніе, по которому сужденіе есть, какъ мы уже говорили, „разложеніе общаго представленія на его составныя части“ ¹⁾. Можно, правда, думать сначала, что данное опредѣленіе сужденія является опять-таки только опредѣленіемъ субъективныхъ признаковъ. Но важность пониманія сущности сужденія у Вундта состоитъ именно въ томъ, чтобы не считать его „Gesamtvorstellung“ чисто субъективнымъ представленіемъ: общее представленіе о чемъ мы будемъ говорить въ теоріи познанія, подлежа сужденію, есть въ то же время и представленіе—объектъ; а потому опредѣленіе Вундта даетъ какъ признакъ субъективный въ утвержденіи дѣятельности „разложенія“, такъ и признакъ объективный въ указаніи на представленіе—объектъ.

Взглядъ Вундта въ этомъ опредѣленіи сужденія является почти противоположнымъ мнѣнію Sigwart'a, по которому всякое сужденіе представляетъ дѣятельность связующую, синтетическую. Различіе этихъ взглядовъ, по нашему мнѣнію, вытекаетъ именно изъ того, что Вундтъ считаетъ первоначально даннымъ для акта сужденія одно общее представленіе, съ которымъ въ сужденіи, для получения изъ одного представленія двухъ членовъ, возможенъ, очевидно, только анализъ. Sigwart же данныя въ предикатѣ и субъектѣ представленія считаетъ совершенно отдѣльными и различными между собою ²⁾, почему всякое сужденіе, какъ цѣльный актъ, должно необходимо считаться синтезомъ.

Переходя теперь къ классификаціи сужденій, мы видимъ, что Вундтъ обосновываетъ послѣднюю также исходя изъ психологическихъ соображеній. Смотря по тому, на какое свойство общаго представленія направлена апперцептивная дѣятельность, сужденія первичнаго характера разбиваются на сужденія, гдѣ предикатомъ въ одномъ случаѣ служить

¹⁾ Logik I, S. 156.

²⁾ C. Sigwart. Logik I. 1873. Сужденіе есть „...ein lebendiger Denkact. der jedenfalls voraussetzt, dass zwei unterschiedene Vorstellungen dem Urtheilenden gegenwärtig sind...“ (§ 5, S. 23).

свойство, въ другомъ—состояніе, и субъектомъ становится предметъ представленія.

Сообразно вышесказанному вырабатывается три рода понятій, подъ которыя можно подвести всякое первичное сужденіе—понятія предметовъ, свойствъ и состояній, которыя представляютъ изъ себя категоріи Вундта. Изъ этихъ понятій мышленіе въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи беретъ за основныя понятія предметовъ, а понятія свойствъ и состояній, поскольку возможно, гипостазируетъ и фиксируетъ при помощи языка, уподобляя ихъ такимъ образомъ также понятіямъ предметовъ. Въ этой своей формѣ, оперируя только съ понятіями предметовъ, формѣ которую Вундтъ въ отличіе отъ первоначальныхъ сужденій называетъ вторичной, мышленіе производитъ уже сужденія выражающія отношенія. Поэтому только здѣсь мышленіе является дѣятельностью сравнивающей качественно или количественно; въ первичныхъ же сужденіяхъ это было невозможно въ силу неоднородности субъекта и предиката, такъ какъ предметы и состоянія, или предметы и свойства не имѣютъ между собою общаго основанія для сравнивающего сужденія.

Простѣйшими формами вторичныхъ сужденій являются, по ученію Вундта, сужденія тождества—полнаго или частичнаго; сужденія подчиненія и раздѣлительныя сужденія основываются уже на сужденіи этого перваго случая и въ своей дальнѣйшей обработкѣ даютъ сужденія, соотносящія уже между собою части расчлененнаго понятія, выражая въ этомъ соотнесеніи уже зависимость соподчиненныхъ частей. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, сужденія зависимости и сужденія тождества выдѣляются изъ всѣхъ вторичныхъ сужденій какъ двѣ главныя группы, на которыхъ обыкновенно останавливается мышленіе.

Изъ сужденій отношенія, о которыхъ мы говорили раньше, получаютъ у Вундта опосредствованные соотнесенія понятій, иначе говоря, — умозаключенія. Въ образованіи умозаключеній нѣтъ, правда, ничего новаго сравнительно съ процессомъ сужденія; но логическое достоинство умозаключеній и важность послѣднихъ заключается въ томъ, что благодаря имъ возможно путемъ подстановки среднихъ членовъ находить новыя отношенія между понятіями, не встрѣчавшіяся раньше въ подобномъ сочетаніи, и поэтому въ умозаключе-

ніяхъ мы встрѣчаемъ значительный творческій моментъ мышленія. Выводы умозаключеній могутъ быть или единичные, или множественные; вторые приводятъ или къ нѣсколькимъ положительнымъ умозаключеніямъ, или къ проблематическимъ сужденіямъ, причемъ многочисленныя положительные выводы перваго рода приводятъ къ важному методу—индукціи, огромную роль въ которой играетъ гипотеза, дающая возможность дедуктивной провѣрки проблематическихъ данныхъ.

Въ приведенномъ разсмотрѣніи формъ мышленія мы можемъ уже подмѣтить тѣ общіе логическіе законы, которые представляютъ изъ себя формирующую дѣятельность по отношенію къ даннымъ элементамъ воспріятія. Каждое сужденіе основано на дѣйствіи этихъ законовъ; разложеніе общаго представленія на части не произошло бы въ мышленіи, если бы не могли устанавливать въ нѣкоторыхъ частяхъ представленія—сходства, въ нѣкоторыхъ—различія. Законъ тождества, требующій „согласное всюду принимать за равное“ и законъ противорѣчія, повелѣвающій „различное противопоставлять согласному какъ неравное“¹⁾—эти два закона начинаютъ функционировать уже въ самыхъ зачаткахъ мышленія. Какъ указываетъ Вундтъ, изъ этихъ двухъ законовъ первый, — законъ тождества, былъ ясно выраженъ лишь Лейбницемъ въ видѣ логической аксіомы, по которой „всякая вещь равна самой себѣ“. Въ этой формулировкѣ Вундтъ видитъ возможнымъ предполагать два дополняющихъ другъ друга смысла²⁾; съ одной стороны, здѣсь можетъ указываться равенство понятія самому себѣ³⁾ во время акта мышленія, или равенство понятія—воспринимаемой вещи; съ другой стороны, законъ этотъ можно разсматривать съ точки зрѣнія субъективной дѣятельности и видѣть въ немъ одну изъ функций мышленія. Вундтъ соединяетъ оба смысла вмѣстѣ, чтобы охарактеризовать законъ тождества какъ по отношенію къ формируемому матеріалу, такъ и по отношенію

¹⁾ System d. Ph.

²⁾ Logik. I s. 562 ff.

³⁾ Ср. Гротъ Н. Я. Къ вопросу о реформѣ логики. 1882, стр. 269. (Здѣсь уже Вундтъ принимаетъ не только единство понятій въ сужденіи, какъ думаетъ Гротъ. Въ „системѣ“ законъ тождества, какъ и въ „Логикѣ“ (?) понимается шире).

къ формирующей дѣятельности. Поэтому въ окончательномъ пониманіи даннаго закона Вундтъ неразрывно связываетъ оба указанные признака; функція согласія находится въ нашей соотносящей апперцептивной дѣятельности, но безъ опытнаго матеріала она не находитъ себѣ проявленія; тотъ фактъ, что предметы опыта обладаютъ неполнымъ тождествомъ съ самими собою въ различное время, указываетъ на необходимость, съ одной стороны, этого неполнаго тождества для развитія функціи согласія, а, съ другой стороны, въ каждомъ такомъ случаѣ сама функція согласія дополняетъ неполное тождество опытной вещи идеальнымъ тождествомъ, что необходимо для дальнѣйшаго развитія мышленія.

Точно такія же соображенія Вундтъ предпосылаетъ установленію закона противорѣчія. Въ формулѣ Лейбница „А не есть поп—А“, по мнѣнію Вундта ¹⁾, можно именно указать на сущность именно той различающей функціи, которая всегда имѣетъ мѣсто наряду съ функціей согласія въ нашей апперцептивной дѣятельности ²⁾. Въ расчлененіи понятія, въ выдѣленіи изъ общаго представленія сходныхъ и различныхъ между собою признаковъ оба закона проявляются особенно ясно; сходные элементы всегда сочетаются въ одну группу, различные въ другую, и смѣшеніе элементовъ одной группы съ—другой не мыслимо; выраженіемъ подобной безусловной исключимости другъ другомъ сходнаго и несходнаго и является правило исключеннаго третьяго, характеризующее устойчивость двухъ первыхъ законовъ. Но указанные оба закона являются не столь важными въ примѣненіи ихъ къ познанию, какъ третій законъ, относящійся къ установленію отношенія между соподчиненными понятіями. Два соподчиненныхъ понятія, сдерживаясь въ своихъ отношеніяхъ общимъ высшимъ расчлененнымъ понятіемъ, ставятся другъ по отношенію къ другу въ нѣкоторую зависимость; и въ тѣхъ случаяхъ, когда оба соподчиненныхъ понятія зависимы настолько, что одно ведетъ за собою другое,

¹⁾ Logik. I, s. 564.

²⁾ Вундтъ считаетъ обѣ функціи самостоятельными. Поэтому нельзя согл. съ мнѣн. Н. Грога относительно закона против. у Вундта какъ формъ зак. тождества см. *Гротъ*. Къ вопросу о реформѣ логики. 1882, стр. 267.

какъ логическое условіе ведетъ слѣдствіе, тогда законъ основанія вступаетъ въ силу ¹⁾. Этотъ „законъ основанія“, какъ называетъ его Вундтъ, играетъ у послѣдняго огромную роль въ своей теоріи познанія какъ руководящій принципъ. Въ отличіе отъ Лейбница, назвавшаго этотъ законъ „закономъ достаточнаго основанія“ для указанія на его значеніе для чувственнаго познанія, Вундтъ считаетъ, наоборотъ, законъ основанія выше законовъ тождества и противорѣчія, такъ какъ именно законъ основанія ведетъ строгимъ и надежнымъ путемъ отъ воззрительныхъ данныхъ опыта къ отвлеченному познанію. Не соглашаясь съ Лейбницемъ во взглядѣ на законъ основанія, Вундтъ не соглашается также и съ чистыми эмпириками, подобно Юму; онъ, правда, не отрицаетъ вовсе чувственныхъ коррелятовъ воззрѣнія для указаннаго принципа и указываетъ ²⁾, что „для своего примѣненія этотъ законъ нуждается въ воззрѣніи“. Но его нельзя выводить изъ самого воззрѣнія, такъ какъ онъ независимъ отъ послѣдняго въ своемъ существованіи какъ самостоятельной логической функціи. Не связь вещей даетъ законъ основанія, но, наоборотъ, эти явленія связываются сами нашею мыслью ³⁾. Такимъ образомъ вовсе не необходимо, чтобы законъ основанія всецѣло основывался на области опыта. Прилагаясь сначала къ воззрѣнію, онъ даетъ возможность устанавливать затѣмъ связи и между отвлеченными понятіями, а далѣе и между рядами понятій. Возникающія отсюда умозаключенія, связываемыя и развиваемыя подъ вліяніемъ этого принципа, переходятъ все къ болѣе и болѣе отвлеченнымъ понятіямъ, заканчиваясь въ безко-

¹⁾ Lipps считаетъ опредѣленіе закона основанія Вундтомъ тавтологіей: *Lipps Die Aufgabe der Erkenntnisstheorie und die Wundt'sche Logik. Philos. Monatsh. 1881.* „... Dass mit dem Grunde die Folge gegeben, mit der Folge der Grund aufgehoben sei, diese vom Verfasser gegebene Formulierung des Satzes kann ich nur für tautologisch halten“ (s. 441). „Основаніе сужденія“ говоритъ далѣе Lipps, „есть именно всякое сужденіе мышленія, съ которымъ это сужденіе необходимо дано“. По его мнѣнію законъ основанія есть законъ, указывающій, наоборотъ, на „безусловное измѣненіе въ нашемъ сужденіи“ (s. 441). Понятно, поэтому, заявленіе Lipps'a, что Causalitätsgesetz auf den Satz vom Grunde ohne Rest zurückführbar ist“ (s. 442).

²⁾ Logik. I s. 571.

³⁾ Logik. I s. 571.

нечномъ „прогрессѣ“ и „регрессѣ“ мышленія; поэтому принципъ основанія переходитъ здѣсь изъ закона мышленія въ законъ познаванія, такъ какъ истинное познаваніе открывается намъ въ заключительныхъ статьяхъ мыслительнаго прогресса и регресса; и только законъ основанія, такимъ образомъ, исходя отъ обыкновеннаго чувственнаго познаванія, вводитъ насъ черезъ понятія разсудка въ міръ чистыхъ трансцендентныхъ идей.

А. Селитринниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).
